

В зале ожидания турнира собрались ученики второго курса фундаментального отделения. Все присутствующие являлись представителями своих классов и обладали определенным умением. В этом самом зале одно за другим начались поединки... и наконец пришло время для классов Руделя и Люка состязаться друг с другом. Оба класса вышли из зала ожидания. Рудель и Люк шли рядом.

"Я приложу все силы, Рудель".

"Да, и я не буду с тобой церемониться. Я буду сражаться изо всех сил".

Не глядя друг на друга, они вошли в зал, дожидаясь, пока пройдет финальный поединок. Это была командная битва между пятью представителями, и класс Руделя выиграл первый и второй поединки, установив счет 2:2. Таким образом, все решал финальный бой, но, кроме этого, они могли сосредоточиться только на достойном противнике перед собой.

"И теперь начнется финальная битва этого раунда!"

Наряду с сигналом судьи, Люк начал отступать, готовясь использовать свою главную магию. Но Рудель не позволил ему сделать это, сократив разрыв. Люк понимал, что не может превзойти Руделя в скорости. Поэтому он нанес удар вперед, чтобы зафиксировать свой меч.

"...!!!"

Деревянный меч, который Люк размахнул, чтобы защититься от меча Руделя, был отбит в сторону и с грохотом полетел по воздуху. И когда Рудель перешел в наступление,

"Еще не все!!!"

Люк использовал магию с близкого расстояния. Обычно использовать ее таким образом было слишком опасно... по крайней мере, обычно! Но даже в этом случае его заклинание было не бесполезным. Взрыв отбросил его назад, позволив ему отдалиться от Руделя. Люк получил ранение от своей собственной магии. Но все же он создал дистанцию. Именно здесь Люк мог показать себя настоящим.

Выстреливая в Руделя непрерывным потоком элементарной магии, он приготовил свой собственный козырь. Это было не так легко, как звучит, и существовала вероятность провала. Но даже несмотря на это, Люк решил бросить вызов этому поединку всеми своими силами.

Он атаковал Руделя магией ветра, но атака была сведена на нет магически усиленным шагом Руделя. Даже для Руделя было трудно уклоняться от стрельбы специализирующегося в магии Люка.

"Но все равно!"

Рудель увернулся быстрее, чем смог произнести. Тем не менее, по-прежнему вызывая элементарную магию, Люк продолжил свой поток атак. Когда Рудель увернулся, он попытался снова сократить дистанцию.

Точно так же, как Люк, он использовал элементарную магию как отвлечение, чтобы сблизиться... и остановился. В тот момент, когда он попытался подойти ближе, Люк закончил подготовку. Ощувив опасность, Рудель отскочил назад, и Люк использовал большую часть своей маны, чтобы призвать продвинутую магию.

Опасаясь предшествовавшего ему саморазрушительного движения, Рудель отступил, но теперь его охватило легкое сожаление. Надо было просто сократить дистанцию.

Для учеников фундаментальной программы продвинутая магия была слишком опасной... но магия Люка активировалась безупречно. Пламя слилось с вихрем ветра, и ринг, составлявший испытательную площадку, оказался объятый столпом огня.

— Каково тебе, Рудель!!

Из-за чрезмерного использования магии и причиненного себе урона Люк покачнулся. Зал взволновался из-за магии Люка и озаботился безопасностью Руделя. Как только рефери поспешил вмешаться, чтобы положить конец... буря огня разделилась надвое и исчезла... Над рингом деревянный меч Руделя слабо осветился. Рудель нанес удар сверху вниз...

Возможно, он переусердствовал, так как его дыхание тоже прерывалось.

— ... Невозможно. Ты и впрямь нечто, Рудель!

Раздавшись звонким смехом, Люке понял, что ему предстоит дать отпор своему первому, кроме Эуниуса, другу, с которым он мог сражаться так серьёзно, извергая свою магию... но его передовая магия и последовательное использование элементарных заклинаний уже истощали его ману. Несмотря на это, он держался, не сдаваясь.

Люке мог наблюдать приближение Руделя, словно в замедленной съёмке. Он вспомнил обстановку, в которой оказался с юных лет. Жестокое воспитание, лишённое каких-либо существ, которых он мог бы назвать друзьями. Даже тогда Люке любил магию, и он хотел, чтобы кто-то говорил о нём с ним. Он хотел говорить о своей любимой магии. Но даже после поступления в университет его положение как наследника имени архигерцога заставляло окружающих держаться на расстоянии.

Одиноким исключением был Эйниус, который оставался сосредоточенным на своем мече и чьи разговоры никак не соответствовали. Даже если бы он говорил о своей любимой магии, все бы только поддерживали его. В конце концов он обнаружил, что они будут поддерживать его даже если он солжет. Скучная жизнь, день за днем.

И все же Люк наконец нашел друга, с которым можно поговорить. Руделя. Магия, как правило, не обсуждалась, но он мог поддержать разговор на любую другую тему, и говорить о магии с Руделем - всегда старательным во всем - было весело... хотя он все еще не мог принять книгу под названием "Как гладить драконов".

Хотя интуитивные замечания Руделя выделялись, Люк смеялся, когда отвечал на теоретические вопросы. Со стороны могло показаться, что это глупый разговор, но на самом деле это была беседа о высокоуровневой магии.

И Люк бросил Руделю серьезный вызов. Он думал удержаться, чтобы сохранить своего друга.

Его первый настоящий друг... если возможно, он хотел наслаждаться своей школьной жизнью вместе с ним.

Но даже так... он знал, что Рудель не найдет никакого удовольствия в таком деле, и он не мог сдержаться против друга. Его зрение помутилось, и Люку стало трудно сосредоточиться.

"Рудель, ты единственный...!!!"

Магия, из которой он выжал остатки своей силы, чтобы выстрелить, так и не сработала... Деревянный меч Руделя идеально коснулся его затылка.

"П-победитель! Рудель Арсез!"

Через некоторое время тишины в зале раздался голос судьи. Пространство наполнилось смешанными возгласами и улюлюканием всевозможных зрителей. Услышав это, Рудель убрал свой деревянный меч, тяжело дыша. Люк, наконец, обретя возможность отдохнуть, рухнул на колени. Рудель протянул ему руку, чтобы помочь встать.

"Люк, спасибо тебе."

"... Это не значит, что я позволил тебе победить. В следующий раз победителем буду я... так что до тех пор не проигрывай."

◇

За их поединком из комнаты для знатных гостей наблюдали члены королевской семьи и их стража из рыцарей... а также был там и директор.

"Это было великолепно... наследники эрцгерцога прекрасно выросли."

Услышав слова отца, Фиона должна была прийти в восторг.

«Верно. Рудель-доно силён... Люк-доно тоже.» (Что, чёрт возьми, ты вытворяешь, Люк!? Ты пытаешься подставить хозяина? Разве вы не друзья!? Просто отдай ему победу!!! И почему в клетке команды хозяина одни только монстры... кто-то явно подстроил это!!!)

... Вместо этого она почувствовала себя в замешательстве. Она бросила взгляд на директора. В её голове директор был одним из подозреваемых.

«Но... директор, не кажется ли вам, что на этот раз турнир немного странный?» (Скорее выкладывай! Если попытаешься расстроить мой план... Я не буду молчать о том, как ты извратил мои показания по инциденту!)

Директор ответил на невыразительный взгляд Фионы. Кстати, показания Фионы в отчёте переиначил не директор.

«Действительно, в этом блоке много сильнейших претендентов. Но Академия не совершила никакого беззакония».

Фиона усомнилась в словах директора. Остальные члены королевской семьи без особого интереса наблюдали за следующим поединком... Как это обычно и бывает, порядок проведения этого турнира определяли жеребьевки, проводимые представителями классов. Никто не пытался жульничать.

Директор наблюдал, как Рудель в начале следующего матча возвращается в комнату ожидания, размышляя.

(Сколько бы мы ни переделывали, все сильные враги оказываются в этом блоке. Даже после того, как мы переделали жеребьевку пять раз... У этого ребенка тяжелая судьба.)

Сдержав желание вздохнуть, он объяснил королевской семье условия следующего поединка. Выслушав это объяснение, король посмотрел на дочь, с которой начались все эти события... С раннего возраста она не привыкла показывать свои чувства... Нет, возможно, она просто не умела этого делать. И эта первая эгоистичная просьба его дочери.

Чтобы спасти человека, которому я обязан собственной жизнью... проведя кое-какое расследование, он понял, что доклады о Руделе были переписаны в необычайной степени, и он даже подумывал пересмотреть свой вердикт. Но Дом Арсов настаивал на наказании для этого человека, и даже если они были королевской семьей, имелся предел того, насколько они могли вмешиваться в дела герцогского дома.

Ради этого он совершил этот визит заодно с турниром. Даже если Рудель не одержит верх, он наградит его какой-нибудь наградой за его усилия... и сказав это, он отправит его на должную коронацию, по крайней мере, так он думал, но...

(Мне удалось увидеть кое-что поистине интересное. Рудель и Люке... и Эуний. Какие интересные дети.)

В этом визите он обнаружил нечто особенное, выходящее за рамки просьбы дочери. Он пожелал бы иметь сына такого калибра... могли ли эти трое стать друзьями? Поддерживали ли они друг друга до этого момента? Будут ли они держаться друг за друга впредь? Размышлял король Альбах.

◇

Король Куртуа, Алабах Куртуа, был еще более второстепенным персонажем, чем Рудель в игре. К нему относились так, что можно было почти назвать его второстепенным персонажем. Его имя упоминалось несколько раз, его лицо мелькнуло на экране лишь однажды за все время войны... в то время как окружавшие его женские персонажи играли намного более значимую роль, чем требовалось, король не произнес ни единого слова.

Как такому персонажу, королю не полагалось подробных характеристик. Если даже у королевы было тайное романтическое свидание... если рассуждать с этой точки зрения, возможно, он был действительно жалким королем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92598/3008133>